

- Как прошла миссия?

- Очень хорошо, Казекаге-сама. Наш джонин сумел проникнуть на корабль и испортить его.

Казекаге смотрел вдаль из окна своего кабинета, в сторону моря, где, как он знал, его трое детей оказались в ловушке. Возможно, мертвы. Он улыбнулся.

- Хорошо. Очень хорошо. Сколько людей было на корабле в это время?

- Двадцать семь, считая джинчурики.

- О. Это не имеет большого значения. Иногда приходится чем-то жертвовать. Вы свободны.

Докладчик уже собирался уйти, но обернулся к жестокому лидеру деревни.

- Ка-Казекаге-сама?

- Что еще?

- Просто... джонин. Он не вернулся. Должно быть, демон убил его.

- Ох, ладно. Слишком неудачливый. Это означает - двадцать восемь смертей. Одной больше или меньше, не имеет большого значения.

- О-очень хорошо, сэр.

Казекаге слышал, как мужчина ушел. Теперь он остался наедине со своей любимой деревней, и ему больше не нужно было беспокоиться об угрозе, которую представлял его сын.

Ночь была очень длинной. И одинокой.

В любом случае, Гаара был рад, что была уже почти полночь. Он бродил по острову в поисках. Чего угодно. Если он что-нибудь найдет... Он мог избавиться от долга, который имел перед Канкуро.

«Что ты собираешься делать? Быть милым? Пожалуйста... Не заставляй меня смеяться. Или блевать.»

Нет. Доброжелательность не была тем, что умел делать Гаара. Не произвольно. Он хотел быть... полезным. Он хотел показать этим двоим, что может о себе позаботиться. Что они ему не нужны, но что они нуждаются в нем... Они были никчемными. И что им на самом деле... может понадобиться его помощь. С этой мыслью Гаара продолжил свои поиски.

Он почувствовал, как ветер треплет его одежду. Все еще мокрую, из-за чего Канкуро била дрожь. Множество воспоминаний обрушилось на него. Корабль. Гаара. Темари. Буря. Кровь. Волны. Корабль. Он застонал, когда пошевелил ноющими конечностями.

Минуточку... Если он может двигаться, значит, он должен быть жив. Эта мысль заставила глаза широко распахнуться. Он увидел много деревьев и много песка. И почувствовал деревянную дверь под собой.

Да... Он был все еще жив. Даже мог видеть восход солнца. И он мог видеть... Темари.

Канкуро резко сел, потрясенный.

- Темари!

Нет ответа. Он пощупал пульс. Жива. Кукольник облегченно вздохнул. Его сестра была в безопасности.

- Гаара! - он огляделся.

Однако брата нигде не было. Паника охватила душу Канкуро.

- Нет... Нет... Пожалуйста, нет... Нет! Гаара! Пожалуйста! Где ты...

Тут он увидел следы ног, ведущие в лес. Он упал на землю, сдерживая слезы счастья. Он сделал это. Спас обоих своих родных. Все были живы. Ну, он понятия не имел, где Гаара, но знал, что его младший брат был в безопасности на этом пляже вокруг них.

- Ммм... Кан... Канкуро... Га... Гаара...

Парень подполз к сестре. Пощупал ее лоб. Температуры нет. Он осмотрел ее голову, руку и ногу. Кровотечение прекратилось, но раны были довольно глубокие. Оглядевшись, он не нашел ничего, что могло бы ему помочь. Канкуро снял рубашку и разорвал ее на три большие полосы. Проверил раны на наличие стекла, а затем перевязал порезы Темари как мог.

- Темари... Пожалуйста, поправляйся...

Куноичи снова потеряла сознание.

«Может, мне стоит переместить ее, пока солнце не поднялось...» подумал Канкуро. Он попытался поднять сестру, но его руки болели и были слабыми. Почему? Канкуро осмотрел себя. Он выглядел не так уж и плохо. У него было всего пара синяков и несколько порезов на коже. Но его конечности были измотаны тем, что он держал брата и сестру на борту своей импровизированной лодки во время шторма.

Если он хочет переместить Темари, ему понадобится помощь Гаары.

Канкуро вздрогнул от этой мысли. Он очень сомневался, что джинчурики поможет Темари, даже если та была его сестрой. Это не имело значения для Гаары. Ему было все равно.

Канкуро вздохнул. Внезапно он занервничал. На месте событий он инстинктивно спас своего младшего брата. Но теперь... Он подверг Темари и свою жизнь опасности. Гаара был опасен.

Может быть... Он не должен был спасать его.

Канкуро с отвращением фыркнул. Как он мог такое подумать? Нет. Он не жалел о спасении Гаары. Каким бы жутким, сумасшедшим или смертоносным не был джинчурики, тот все еще был его младшим братом. Даже если Гаара не видит этого, Канкуро никогда не сможет пожалеть о том, что спас его. Все, что ему нужно было сделать - это убедиться, что ни он, ни Темари не встанут на пути Гаары, тогда они смогут выжить. Потому что они были на этом острове в глуши. Он задался вопросом, есть ли здесь кто-нибудь еще.

Канкуро медленно встал на дрожащие ноги. Когда он убедился, что не рухнет, то заметил, что хочет пить и голоден. Он приложил ладони ко рту.

- Х-хэй? Здесь есть кто? Пожалуйста! Кто-нибудь? - он застонал, когда голова запульсировала от боли.

Кричать определенно не стоило. Он вздохнул, сел рядом с Темари, надеясь, что Гаара вернется за ними.

Гаара уставился на свое отражение. Во время восхода солнца вода сияла как зеркало. Она была такая... чистая. Гаара почувствовал, как его охватывает жажда. Он сложил ладони вместе, поднес воду к губам и выпил. Когда напился, он встал, чтобы получше рассмотреть окрестности. Поляна. Пещера. Река с пресной водой. Что может быть более... «идеальным» - было не совсем то слово, но Гаара не смог подобрать другого.

«Я могу. Пустынно. Одиноко. Уныло. Знаешь почему, малыш? Из-за тебя. Потому что это все то, чем ты являешься. Даже твои глупые брат и сестра согласились бы со мной... Ты должен просто убить их. Теперь они занимают большую часть твоих мыслей. Просто избавься...»

Гаара проигнорировал демона. Голова болела и без этого, чтобы слушать его бесконечные комментарии.

Он всю ночь обыскивал остров. Тот был пустынным. Здесь больше никого не было. Но около трех часов назад он нашел это место. Тут даже было укрытие. Места более чем достаточно для трех человек. Подождите... Почему он автоматически подумал об этих двух неудачниках? Шукаку был прав. Почему он вообще заботился о них? Гаара был сбит с толку. Он сжал одежду в области сердца, надеясь, что это чувство исчезнет. Нет. Вместо этого оно начал болеть. Плохо. Джинчурики крепче сжал дрожащую руку в районе груди. Душевные раны... Что же является лекарством?

Гаара отказывался думать об этом слове.

Он резко поднялся. Это чувство... не имело никакого отношения к любви. Он просто... не хотел оставаться один. Но он был один. Всегда был. Просто Темари и Канкуро были здесь с ним. Но у них не было выбора. Но... Канкуро сделал это. Ему не нужно было спасать его в первую очередь. Он мог просто позволить ему утонуть. Мог бы, но он этого не сделал.

Гаара отвернулся от своего отражения и пошел обратно к берегу. Если бы он смог привести своих родст... товарищей по команде к воде, они могли бы попить. Потому что иначе они умрут.

И почему Гаару это беспокоило?.. Он не... Он просто... Они все еще могут быть полезны...

«Да. Конечно. Продолжай убеждать себя как ребенок. Просто не будь таким заботливым, ладно? Я начинаю разочароваться в тебе. Ты становишься слабым. Слишком много чувств. Таких, как благодарность. За кого ты себя принимаешь? Урод-кукольник спас тебя. Я понятия не имею, почему. Но, не забывай, что ты обязан ему своей жизнью. И помни... Он ненавидит тебя. И это никогда не изменится для такого, как ты».

Канкуро смахнул волосы с глаз Темари. Она еще не проснулась. Канкуро все еще ждал, надеясь, что Гаара вернется. И понимал, что тот может не прийти.

Он все еще чувствовал себя немного слабым. Но не мог просто оставить свою сестру здесь. Кто знает, что может случиться.

Он осторожно поднял Темари. Постоял несколько минут, чтобы убедиться, что может удержать ее, не уронив. Повернулся к лесу, чувствуя себя подавленным.

«Итак... Что мне делать?»

- Пойдем со мной.

Канкуро чуть не подпрыгнул от неожиданности. Он повернул голову налево и увидел Гаару.

Облегченно усмехнулся.

- Фух. Гаара. Мне было интересно, когда ты появишься.

Рыжеволосый ниндзя пошел прочь, не сказав ни слова, его брат последовал за ним.

Они долго шли по лесу. Канкуро начал волноваться. Что происходит? Куда Гаара его ведет?

- Гм... Гаара? Куда...

- Заткнись и иди.

Канкуро вздрогнул от интонации брата. Поэтому сделал так, как ему сказали. Спустя примерно двадцати минут полной тишины и пешей прогулки, Канкуро увидел впереди опушку.

Когда он вышел из-за деревьев, у него чуть не перехватило дыхание. Вода. Простор. Пещера. Это было прекрасно! Это была не сказочная поляна с цветами повсюду, но тут было все, что нужно.

- Здорово! Когда ты нашел это, Гаара?

Джинчурики подошел к валуну и сел на него.

- В течение ночи, - ему не нужно было напоминать Канкуро, что он не спит. Никто не забывал о том, что он монстр.

Канкуро подошел к реке и опустил Темари. Проверил ее раны. Не лучше, чем раньше. Хотел вытереть кровь сестры, но понял, что уже использовал рубашку в качестве бинтов. Он вздохнул и вымыл руки, затем начал медленно смачивать щеку Темари. Опасаясь, что вода попадет на раны. Это может их снова открыть. Он пытался придумать, что сделать, когда что-то черное повисло перед его лицом.

Он озадаченно моргнул. Взял ткань. Медленно повернул голову и увидел, что Гаара возвращается к своему валуну без рубашки. Тот уставился на землю, как будто сожалел о том, что сделал что-то полезное.

Канкуро улыбнулся младшему брату.

- Спасибо.

Гаара только пожал плечами не поднимая взгляда.

Старший мальчик окунул черную рубашку в реку, отжал ее, а затем начал вытирать Темари лицо, руки, ноги, и, наконец, решил вымыть полностью. Ее тело было покрыто таким большим количеством засохшей крови. Бедная Темари.

Он промыл рубашку и повесил ее сушиться на ветку. Затем Канкуро вернулся к реке и долго пил. Гаара с любопытством смотрел на него.

- Что такое?

- Ты сначала помог Темари? Прежде чем позаботиться о себе?

Канкуро пожал плечами.

- Ну, да. Я не могу думать только о себе, когда Темари в таком состоянии. Я должен ей помочь. Прежде всего. Она нуждается во мне больше, чем мне требуется попить.

Гаара долго смотрел на него. Канкуро начал неуверенно чувствовать себя под его взглядом.

- Нххх... Ой...

Оба мальчика вышли из транса и посмотрели на сестру.

- Темари!

- Угх. Канкуро... Заткнись. У меня болит голова... Хммм... Гаара. Где Гаара?

Куноичи попыталась сесть, но марионеточник остановил ее.

- Не волнуйся. Он здесь. Тебе нужно отдохнуть, ты пострадала довольно сильно.

Темари вздохнула с облегчением, услышав, что Гаара рядом. Это смутило молодого ниндзя. Она была рада, что он здесь? Не испугалась? Не сердится на Канкуро за его спасение? Он понятия не имел.

Светловолосая куноичи застонала от боли, когда повернула голову, а затем еще раз - когда увидела свою руку.

- Что... Произошло? Последнее, что я помню... Там было стекло...

- Когда корабль накренился, ты врезалась в окно. Вот почему у тебя порезы. Потом я затащил

тебя на плавающую дверь. И мы все трое оказались здесь. Потом Гаара нашел это место. Вот так.

Темари улыбнулся братьям. Она застряла на необитаемом острове. Она была ранена. Ей было больно. Но она знала, что ее два младших брата вместе с ней были в безопасности. Она улыбнулась еще шире.

- Канкуро?

- Да?

- Дай мне немного воды.

Гаара был поражен. Его сестра все еще могла улыбаться, даже в таком состоянии. Она была храброй. Как и Канкуро.

«Да. И ты предложил свою рубашку, чтобы вытереть кровь сестры. Кораблекрушение испортило тебе мозги? Что это было? Я уверен, что кукольный уродец смог бы справиться».

Он не знал. Он увидел, что у Канкуро закончились идеи как помочь Темари. И понял, что это был его шанс быть полезным. Тогда он чувствовал, что он... на самом деле... хочет помочь.

И благодарная улыбка, которую подарил ему брат... Заставила часть его боли исчезнуть. Была ли это любовь? Дружба? Семья? Нет. Это было слишком просто. Он не мог доверять людям так легко. Он был монстром. Возможно, они предадут его при первой же возможности. Они не хотели быть с ним. Они в нем не нуждались. Они всегда могли рассчитывать друг на друга. Он не нужен.

Он смотрел на Канкуро, когда тот заботится о Темари. Удовлетворял все ее потребности. Гаара, за своей холодной маской, задавался вопросом, не забота ли о тех, кого ты любишь, как у его брата, делает тебя по-настоящему человеком.

- Канкуро?

- Да?

- Я голодна. И я не могу пошевелиться.

Как только Темари сказала это, по поляне разнеслось рычание четырех желудков. Куноичи, Канкуро, Гаары и Шукаку. После крушения никто не ел. Канкуро встал.

- Я найду что-нибудь.

Гааре стало неловко. Он не хотел оставаться наедине с Темари. Если Шукаку возьмет его под свой контроль, кто знает, что может случиться, когда та в таком состоянии.

«Ну да. Ты больше волнуешься за них, чем обо мне? Ты такой неблагодарный жадина. А хочешь знать, что произойдет, если я возьму тебя под свой контроль? Скажем так, это как-то связано с разрезанием девушки на ленточки и поглощением каждой капли ее крови. Затем урод-кукольник. Я бы делал все еще медленнее и мучительнее для него. Может, начнем...»

- Нет, я пойду. - Гаара не позволил им ответить и ушел с поляны в лес, оставив чрезвычайно растерянного Канкуро присматривать за сестрой.

После нескольких минут блужданий Гаара остановился и уставился на свои ноги. Он должен почувствовать себя лучше вдалеке от этих двух. Он не понимал, почему, но то, как его брат и сестра действовали в этой ситуации, отравляло его. Их забота, их любовь, смелые улыбки. Все просто заставляло его... Хотелось вернуться к ним, быть с ними. Гаара вдруг снова почувствовал боль. Почему? Почему он? Почему сейчас? Ему должно быть все равно. Ему было все равно. Он действительно не... Но он знал, что, как бы ни старался, он никогда не перестанет лгать себе. По крайней мере... их здесь не было. Он не мог позволить им увидеть его таким. Если бы это произошло... Они наверняка предали бы его, как это сделал Яшамару. И Гаара не мог этого допустить. Не здесь, не сейчас, никогда. Не они.

«Хорошая речь, малыш. А теперь добудь еды. Пока ты стоишь здесь такой слабый, вялый и сентиментальный, некоторые действительно голодают».

Как будто Гааре нужно было напоминать, что он был монстром, и что все его ненавидят по этой причине. У него был голос Шукаку в голове. И даже демон, вероятно, предал бы его, если бы не был запечатан в его теле.

«Ты все правильно понял».

Гаара сжал кулаки и начал искать пищу.

Он нашел деревья, усыпанные фруктами. Используя свои чувства джинчурики, убедился, что те съедобны. Так и было. Он применил свой песок, чтобы сорвать ветку с одного из деревьев. Не срывая плоды.

На ветке было много фруктов, поэтому Гаара понял, что этого должно быть достаточно для него и его товарищей по команде.

Он скрестил руки на груди и направился назад на поляну, придав лицу самое безэмоциональное выражение, которое только можно было сделать. Если он в душе и сомневался в себе, то никому бы не дал об этом знать. И никто никогда не узнает.

«Слишком поздно, малыш. Я считаюсь?»

- Нет, - ответил Гаара вслух.

Он прошел мимо последних деревьев и вышел на опушку. У Темари все еще была бесстрашная улыбка на лице, а Канкуро с надеждой поднял глаза, увидев, что его брат вернулся. С едой. Рыжеволосый мальчик положил ветви дерева рядом с сестрой. Когда Канкуро попытался ее накормить, та чуть не откусила ему пальцы. И показала язык.

- Я не настолько беспомощна. И могу есть самостоятельно, знаешь ли.

Кукловод помог ей медленно сесть, чтобы Темари могла использовать здоровую руку. Все трое ели молча.

Гаара был не из тех, кто заводит разговоры. Темари знала, что тот может легко убить их всех, если она скажет что-то не то, поэтому держала рот на замке. А Канкуро был просто вымотан и мог бы многое сказать, но просто не хотел сейчас открывать рот ни для чего, кроме еды.

Когда «обед» был закончен, никто не знал, что делать дальше. Гаара был первым, кто двинулся с места - он пошел на другую сторону поляны, чтобы забрать свою уже сухую рубашку. А затем Канкуро решил построить им хижину.

Он осмотрел небольшую пещеру, которая должна была стать основой. Сделал три кровати из листьев.

Гаара, при своем как всегда безэмоциональном лице, был озадачен. Он не мог спать. Ему не нужна была кровать. Канкуро ответил на не озвученный вопрос.

- Это для отдыха, Гаара. Мы все должны отдыхать, знаешь, теперь, когда мы застряли здесь. Если мы этого не будем делать, то сойдем с ума.

Гаара постарался не ухмыльнуться. Ему это удалось.

Сумасшедший? Для него было уже слишком поздно. Он был психопатом, и даже сам это знал. Казалось, Канкуро читает его мысли.

- Гаара... Ты не сумасшедший. Ну... Не совсем, - старший парень улыбнулся своему младшему брату, на что Гаара ответил убийственным взглядом, заставив Канкуро задрожать.

Гаара развернулся и пошел прочь.

Почему? Всякий раз, когда он был со своим братом, то продолжал злиться, как всегда было до крушения. Только в этот раз все было иначе. Если он не угрожал ему, тот больше не боялся. Даже улыбался, смеялся и шутил над ним. И это заставило его почувствовать... тепло. Не

считая боли. Гаара вдруг почувствовал панику. Он жил за счет страха людей. Что, если Канкуро больше не боится его... Что остается?

«Я, конечно».

Гаара громко фыркнул. Затем быстро огляделся. Нет, его товарищи по команде не видели. Он в который раз ушел с поляны. Мальчик провел рукой по волосам. Может, ему стоит заставить своих брата и сестру бояться его снова. Именно этого хотел от него Шукаку.

«Да, это так. Страх. Заставь себя бояться. Заставь их ползать у твоих ног, как в старые добрые времена. Заставь их снова тебя ненавидеть».

Гаара вздрогнул. Ненавидеть? Он не был уверен, что все еще хочет, чтобы они... ненавидели его. Страх. Ненависть. Какая разница? Так он думал. Страх был полезен. Но ненависть... ведет к предательству. И Гаара не мог представить, что сделает, если его снова предадут. Собственные... родственники.

Нет. Он не мог вынести этой мысли. Шукаку был не прав. Шукаку хотел, чтобы Гаара навредил Темари и Канкуро. Чтобы заставить их ненавидеть его. Гаара всегда доверял инстинктам демона. Но... Теперь...

Возможно... Только возможно... Пришло время поверить в то, что он хотел.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1499506>